

В. Н. Дорошко (vetal.doroshko@gmail.com),
канд. экон. наук, ст. преподаватель

В. В. Довгулевич (forward@mail.ru),
магистрант

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

РЫНОК EDTECH-УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИИ: ЦИФРОВОЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Современное положение института высшего образования в России отражает его переходный статус: все больше учреждений высшего образования переходят к использованию новейших практик работы в онлайн-режиме, а с учетом национального локдауна на фоне пандемии COVID-19 вопрос цифровизации стал максимально острым и, что важно, он многократно ускорил процесс реформатирования мышления профессорско-преподавательского состава и менеджмента университета. Несмотря на тот факт, что ключевым драйвером цифровой экономики является ИТ-сфера и связанные с ней высокотехнологичные компании, неорганизованное хаотичное развитие без наличия компетентных специалистов может привести к масштабным негативным экономическим и социальным последствиям для национальной экономики.

The modern situation of the Institute of Higher Education in Russia reflects its transitional status: more and more higher education institutions are moving to the use of the latest practices of working online, and taking into account the national lockdown against the background of the pandemic COVID-19, the issue of digitalization has become as acute as possible, and, importantly, it has accelerated the process of reformatting the thinking of faculty and management of the university many times. Despite the fact that the key driver of the digital economy is the IT sphere and the high-tech companies associated with it, unorganized chaotic development without the availability of competent specialists can lead to large-scale negative economic and social consequences as for the national economy.

Ключевые слова: рынок EdTech; цифровая экономика; инновации; устойчивое развитие; университет 3.0; проактивное развитие.

Key words: EdTech market; digital economy; innovation; sustainable development; university 3.0; proactive development.

Изучение причин формирования EdTech-университетов необходимо начать с выявления причин самого интереса к его формированию. Для более глубокого понимания специфики рынка цифрового высшего образования было проведено сравнительное исследование цифрового реформирования института высшего образования в России, США и ЕС (таблица 1).

Как следует из представленного в таблице 1 сравнения рынок EdTech-университетов имеет стремление к мультизадачности: с одной стороны, он рассматривается как пилотная площадка для внедрения и совершенствования новейших практик организации учебного процесса с учетом актуальных вызовов и угроз формирующейся цифровой экономики, с другой стороны,

рынок цифрового высшего образования рассматривается исключительно утилитарно как источник интеллектуального капитала и «фабрики кадров» с требуемыми цифровыми компетенциями для достижения уровня самообеспеченности рынка труда России по высококвалифицированным специалистами.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика процесса цифрового реформирования института высшего образования в России, США и ЕС

Критерий сравнения	РФ	США	ЕС
1. Генератор цифровых реформ	Продекларированные высшими органами государственной власти и муниципальными институтами цели национальной стратегии развития России до 2030 г., а также Национальная программа «Цифровая экономика»	Растущий спрос со стороны бизнеса на специалистов с определенным набором цифровых компетенций и способностью к проактивному мышлению и креативности. Дефицит практико-ориентированного обучения	Гибридная мотивация: с одной стороны бизнес испытывает дефицит специалистов с новым набором цифровых компетенций, а с другой стороны – старение населения и сокращение экономически активного населения, что требует привлечения кадров из стран Восточной и Центральной Европы
2. Формула реализации цифровых реформ	Финансируемая из средств государственного бюджета национальная программа цифровизации экономики; реализация специальными государственными агентами отдельных положений цифровых реформ (ГК «Ростех», Инновационный центр «Сколково»)	Программа цифровой реформации высшего образования курируется специальным фондом – Sloan Consortium и его 10 федеральными партнерами-университетами (например, University of Phoenix, American Public University System)	Страны-члены ЕС реализуют собственные национальные программы цифровой реструктуризации высшего образования, но на наднациональном уровне создана так называемая «библиотека лучших образовательных практик в цифре», дающая публичный доступ к лучшим образцам цифровых реформ и тиражированию опыта
3. Источники финансирования цифровых реформ	Государственные бюджетные фонды, отраслевые целевые фонды, самофинансирование	Университетские эндаументы (средства эндаументов крупнейших десяти вузов США составляют 1% ВВП, или 6,3% от всех инвестиций в основной капитал страны), грантовые программы мегабизнес-группы FAMGA (Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple)	Перекрестное субсидирование их бюджета ЕС, грантовые программы и контракты. Отдельно следует выделить такие международные программы обмена и привлечения студентов и преподавателей как Erasmus, DAAD, Стратегия развития мобильности внутри европейского образовательного пространства (Болонский процесс)
4. Стратегические цели цифрового реформирования	Обеспечение интеллектуальной независимости страны в сфере высоких технологий и прорывных инноваций, а также повышение привлекательности сферы образования на рынке труда, развитие win-win партнерства образования, бизнеса и власти, развитие экспорта образовательных услуг и снижения импортозависимости в части высококвалифицированных специалистов	Стимулирование интеграции института высшего образования в бизнес-среду и достижения синергизма триады стейкхолдеров со стороны общественности, государства и бизнеса. Достижение мирового лидерства в сегменте EdTech, инновационной активности вузов и формирования коммерчески жизнеспособных образовательных моделей	Гармонизация национальных стандартов и практик организации высшего образования в рамках союзных проектов и программ обеспечения устойчивого социально-экономического развития ЕС. Отдельно следует отметить решение вопроса демографической деградации населения и создания привлекательных условий для релокации молодежи из стран Восточной и Центральной Европы
Примечание – Составлено автором по данным источника [1, с. 11–13].			

Далее рассмотрим основные показатели развития наиболее прогрессивного сегмента института высшего образования – рынка сервисов EdTech (таблица 2).

Согласно приведенным в таблице 2 данным отчетливо видно, что российский рынок EdTech-университетов имеет определенную специфику в развитии в части структурного состава его участников-провайдеров образовательных услуг: по данным за 2020 г. ключевое место заняли образовательные стартап-проекты – 42,6%, в то время как в 2017 г. (именно с этого года

начались маркетинговые исследования рынка EdTech) ключевым провайдером цифровых сервисов выступали фриланс-платформы – 61,4%.

Таблица 2 – Основные показатели развития рынка EdTech-университетов в Российской Федерации за 2017–2020 гг. (оценка)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (оценка)
1. Объем рынка сервисов EdTech, млн долл. США	477	510	580	640
2. Инвестиции в рынок сервисов EdTech, млн долл. США	71	133	155	198
3. Структурный состав участников рынка EdTech, %				
университеты государственной и частной форм собственности	3,1	5,2	6,4	7,8
корпоративные бизнес-школы ведущих консалтинговых агентств (PWC, BCG, E&Y, KPMG)	12,5	15,7	18,9	16,4
частные бизнес-школы, созданные на базе отраслевых ассоциаций и союзов	15,4	17,8	19,6	20,2
образовательные стартап-проекты	35,5	41,6	38,9	42,6
фриланс-платформы в сфере образования (репетиторство, бизнес-менторство)	61,4	19,7	16,2	13
Примечание – Составлено автором по данным источников [3–4].				

На долю же фундаментальных учреждений института высшего образования в 2015 г. пришлось только 3,1%, в 2020 г. – оценочно 7,8%, при этом на «Большую тройку» – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Финансовый университет при Правительстве РФ и Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ) – приходится более 72% цифровых продуктов и сервисов рынка EdTech, немногим больше 20% – на региональных лидеров: Уральский государственный юридический (УрГЮУ) и Кубанский государственный университеты.

Особенностью российского рынка EdTech является исключительное доминирование частных образовательных структур, построенных на базе блиц-подготовки узкопрофильных специалистов для нужд отраслевых бизнесов, в то время как мировой тренд EdTech-рынка – распространение образовательных курсов фундаментальных университетов, в том числе и государственной формы собственности (рисунок 1).

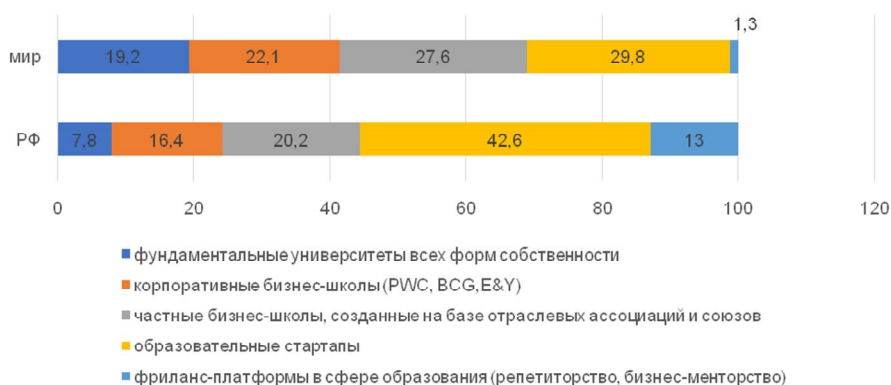

Рисунок 1 – Структура участников рынка EdTech в мире и Российской Федерации (оценочные данные за 2020 г.)

Примечание – Составлено автором по данным источника [5].

Второй особенностью развития рынка EdTech-университетов является структура интересов лиц-основателей образовательных платформ и цифровых бизнес-моделей образовательных услуг: большинство из них (более 67%) ориентировано на получение дохода и формирования нового канала продаж собственных образовательных продуктов, что чревато не только работой в ущерб качеству, но и рисками упрощения требований к прохождению образовательных курсов, аттестации слушателей и выдаче им соответствующих документов о завершении учебы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура интересов лиц-основателей образовательных платформ и цифровых бизнес-моделей образовательных услуг

Примечание – Составлено автором по данным источника [2, с. 59].

В заключение рассмотрим концептуальные бизнес-модели EdTech-университетов, созданного на базе лучших практик цифровой экономики:

1. *Цифровой гигант* – ведущие университеты России, являющиеся инфраструктурно и технически обеспеченными и финансово устойчивыми участниками рынка образовательных услуг будут поэтапно формировать цифровое содружество сильнейших участников – образовательный консорциум, который будет либо действовать самостоятельно, либо, что более вероятно станет стратегической бизнес-единицей финтех-компаний (банки, венчурные компании) или элементом высокотехнологического кластера [1, с. 17].

2. *Стратегические партнерства* – организационно-экономическая модель взаимодействия бизнесов и института высшего образования в рамках некоторого проекта или программы с целью передачи университетам отдельных бизнес-процессов или R&D-мероприятий для снижения конечной стоимости продукта и повышения его качества и технологического превосходства [2, с. 60].

Механизм реализации рекомендуется осуществлять через инфраструктуру виртуальных платформ (аукционы, кадровые и технологические базы данных), где бизнес и университет могут заключить контракты для сотрудничества в рамках определенной программы или проекта, что будет способствовать повышению конкуренции и развитию рынков консалтинга, инжиниринга, IT-услуг. К недостаткам такой модели следует отнести заимствование готовых организационно-технологических конструктов из сферы работы бизнеса-партнера проекта для соответствия требованиям и стандартам последнего, инфраструктурная зависимость от бизнес-заказчика по ряду параметров (финансирование, техническая поддержка, патентная защита и т. п.).

3. Модель партнерства государственных, частных венчурных фондов и университетов – данная модель является одной из наиболее молодых форм в сфере цифровых реформ университетского образования и заключается в тестировании разработанных студентами инновационных продуктов и проектов на базе венчурных фондов и инкубаторов (в отдельных случаях – технопарков) с последующей коммерциализацией и продажей на рынке технологий и НМА [3, с. 27].

Механизм реализации происходит путем заключения договора о сотрудничестве между венчурным фондом или бизнес-инкубатором (технопарком) для развития определенных сегментов продукции обеспечения финансирования научных исследований университета время преимущественно в странах-членах ЕС как стратегический инструмент распределения образовательной специализации среди университетов всех стран, и каждое государство самостоятельно решает каким образом обеспечивать вклад в общую стратегию устойчивого развития цифрового общества [4; 5].

Список использованной литературы

1. **Бродовская, Е. В.** Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов / Е. В. Бродовская // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 12. – С. 9–22.
2. **Гольшкова, И. Н.** Анализ ключевых составляющих модели «цифровой университет» / И. Н. Гольшкова // E-Management. – 2020. – № 3. – С. 53–61.
3. **Днепровская, Н. В.** Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике / Н. В. Днепровская // Статистика и экономика. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 16–29.
4. **Abduvakhidov, A. M.** Digital Development of Education and Universities: Global Challenges of the Digital Economy / A. M. Abduvakhidov, E. T. Mannapova, E. M. Akhmetshin // International Journal of Instruction. – 2021. – № 14 (1). – Pp. 743–760.
5. **Ahmetova, S. D.** Development of Universal Skills at the Russian Universities: Challenges and Experience / S. D. Ahmetova, L. V. Nevskaya, I. A. Esaulova // SHS Web of Conferences, 97, 01014 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.doi.org/10.1051/shsconf/20219701014>. – Date of access : 07.03.2021.